

"Проверь для меня, какой воин в городе Бейчуан использует такие дротики!" Глаза Лин Тяньлуна исполнились холода, заставляя людей не осмеливаться смотреть ему прямо в лицо. Дядя Цай склонил голову и почтительно ответил: "Да, вождь клана, я сейчас это проверю." "Кроме того, Ли Ючжэн следует тщательно проверить, возможно, там будет прорыв. Если окажется, что она связана с этим делом, она будет наказана по семейному закону без милосердия!" Голос Лин Тяньлуна был невероятно холоден, и он ушел, махнув рукавом. На этот раз он был действительно разгневан. Кто-то осмелился совершить преступление в семье Ли, и целью была Ли Циншуэй, которая собиралась пожениться. Это было прямым отрезанием пути к отступлению для их семьи Ли. Если это дело действительно совершила из ревности Ли Ючжэн, то ситуация была бы проще. Но если это был кто-то с иными мотивами, то Лин Тяньлуну пришлось бы сделать больше приготовлений. Глаза Лин Тяньлуна замигали, и он прошептал про себя: "Похоже, Ли Циншуэй нужно отправиться в семью Шэн как можно скорее..."

..... Ли Циншуэй вернулась в комнату, закрыла дверь и вдруг игриво улыбнулась. Она совсем не была опечалена и напугана. "Учитель, как прошла моя игра сейчас." Ли Циншуэй подмигнула своими прекрасными глазами и спросила с улыбкой. Су Чэн улыбнулся и не колеблясь похвалил: "Идеально. Не только очистила себя от подозрений, но и возложила вину на Ли Ючжэн." Прекрасные глаза Ли Циншуэй засверкали от похвалы, и ее взгляд наполнился водой. После такого беспокойства этой ночью, уже было светло за окном. Сегодня был выходной день, и ей не нужно было идти в школу. Ли Циншуэй больше не чувствовала сонливости. Она готовилась направить жизненную силу в свое тело по методу, который ей преподавал Ли Юцай вчера. Ей не нужно было практиковать силу духа, она только нуждалась в получении энергии страха, чтобы получить силу от маски призрака. Так что лучше практиковаться с энергией жизни с помощью свободной энергии. Время ограничено, и каждая частица силы может быть увеличена. Су Чэн также очень любопытен к силе жизни этого мира и давно хотел изучить ее. Он никогда не думал, что его сила тени неуязвима. Беспечные злодеи обречены быть бессловесным порохом. А он, Су Чэн, готов достичь высшей вершины и поглотить весь мир. Слишком большое пренебрежение к врагу только повредит самому себе. Как говорится, зная себя и врага, можно сражаться сто раз и не подвергаться опасности. Настоящий злодей должен не только быть храбрым и изобретательным, иметь благородные идеалы, но и обладать осторожным характером. Ли Циншуэй в это время сидела скрестив ноги на кровати, ее белые и нежные ноги были открыты, как белый яшма в утреннем свете. Первый шаг к направлению жизненной силы в тело — это ощущение жизненной энергии между небом и землей. Су Чэн внимательно наблюдал за ее изменениями. Однако, через некоторое время, Ли Циншуэй открыла глаза, ее красивое лицо немного покраснело, и она сказала немного смущенно: "Учитель... Кажется, это немного сложно, я не чувствую существования жизненной силы..."

Су Чэн: "....." Сидя так долго, но все еще не мог ощутить существование жизненной силы? Он наконец понял, почему все хотели быть мастерами духа, а не воинами. Просто ощущение жизненной силы может остановить бесчисленных людей. Не говоря уже о том, что следующий шаг — это введение жизненной силы в тело и одновременно практика боевых искусств. Каждый шаг требует больших усилий, чтобы увидеть результаты. А мастера духа только нужно вставить душевные бусины, чтобы получить душевную способность, что намного проще, чем воины. Практика воинов действительно чрезвычайно сложна. "Я помню, что Ли Юцай сказал на уроке, что можно использовать душевные кристаллы для помощи в завершении первого введения жизненной силы в тело." Су Чэн подумал и сказал Ли Циншуэй. Хотя душевные звери в этом мире являются большим угрозой для людей, люди также полагаются на душевных зверей, чтобы так быстро расти. Душевные звери полны сокровищ. Душевные бусины на душевных зверях могут быть использованы мастерами духа для вставки душевных слотов, а душевные кристаллы на душевных зверях позволяют воинам поглощать жизненную силу неба и земли. Даже части тела душевных зверей являются высшим материалом для изготовления оружия, и некоторые душевные звери могут быть использованы как лекарство, превращены в тоники и питают кровь. Ли Циншуэй мягко кивнула: "Да, учитель, Ли Юцай так сказал. Он

также сказал, что жизненная сила растительных душевных зверей мягкая и наиболее подходит для помощи в введении жизненной силы в тело. "Тогда иди купи душевный кристалл. Я просто хочу посмотреть, как выглядит нынешний Торговый Союз." Су Чэн легко приказал. Он очень любопытен ко всему в этом мире. Но мысли Су Чэна еще не полностью осели в этом мире, и он не может двигаться самостоятельно. Это еще более невозможно знать, что происходит в каждом дюйме пространства одним мысленным взором, как в Королевстве Тени. Пока что он все еще нуждается в Ли Циншуэй, этой маленькой девочке. Служанке. "Хорошо, учитель, я пойду сейчас." Ли Циншуэй кивнула, быстро умылась, переоделась в новые одежды и вышла. Утреннее солнце сжечь утреннюю дымку, золотой свет. Ли Циншуэй шла по дороге, солнце светило на ее ненакрашенное снежное лицо. Ее длинные волосы были как водопад, ее кожа была как жир, и ее поразительная красота была достаточной, чтобы заставить мир влюбиться в нее. Особенно ее холодный характер, который заставил людей так поражены, что не могли отвести глаз с первого взгляда. Пешеходы на дороге часто оглядывались, и их взгляды были потеряны, пока их спутница рядом не дала им большой пакет, и только тогда они едва вернулись в чувство. Ли Циншуэй давно привыкла к такой ситуации. Ее взгляд был нормальным, и она спокойно шла по дороге. "Учитель, кажется, кто-то следит за мной позади..." Ли Циншуэй тихо сказала в своем сердце, не меняя выражения лица. С тех пор как она вышла из дома, она чувствовала, что кто-то, казалось, следил за ней позади. Но Ли Циншуэй не была уверена, это было просто ее интуицией. Сидя на троне, Су Чэн перешел в более удобную позу и ответил легко: "Неважно, эти люди, вероятно, посланы Лин Тяньлуном, чтобы 'защитить' тебя, позволь им следовать пока." Су Чэн специально подчеркнул слово "защита" с некоторым сарказмом в тоне. Эта так называемая защита, вероятно, больше похожа на надзор. Ли Циншуэй была в ужасе в своем сердце, думая, что кто-то следит за ней. "Хорошо, я знаю, учитель." Ли Циншуэй ответила покорно. Не прошло и долго после прогулки. Перед ними появился огромный торговый круг. Вилла семьи Ли расположена в центре города Бейчуан, и до любого места очень удобно. Торговый круг очень оживлен, с людьми, приходящими и уходящими. Товары, продаваемые здесь, все связаны с душевными зверями. Ли Циншуэй не останавливалась и направилась прямо к самому большому торговому союзу здесь-Торговый Союз Ваньян.